

Шэн Ян хитро прищурился и улыбнулся:

— Знаешь, ничто не избегает закона «истинного аромата».

Чэн Тянь последние несколько лет жил во Франции, возвращаясь домой на каникулах лишь на короткое время. Он слишком давно не сталкивался с китайским интернет-сленгом, ничего не понял и не стал спрашивать. Быстро доев последние два шампура, он вытер рот:

— Пойдем обратно?

Шэн Ян тоже наелся:

— Давай пройдем через университет, немного прогуляемся, заодно переварим.

Чэн Тянь не возражал. Шэн Ян расплатился, а Чэн Тянь перевел ему половину суммы. Глядя на SMS с уведомлением о балансе, он вздохнул в сто восьмой раз за этот день.

Жизнь тяжела.

Университет А — старейшее и престижное учебное заведение страны, здания несут на себе печать времени. Жаль только, что глубокой осенью красивые пейзажи увяли вместе с листвой. На севере темнеет рано, и к шести часам вечера campus был полностью освещен фонарями, окрасив ночь в теплые тона.

Шэн Ян замерз, но рот не закрывал, рассказывая Чэн Тяню о последних новостях и иногда бросая критические замечания в адрес мимо проезжающих зданий с историей.

— Говорят, это здание проектировали Лян Сычэн и Линь Хуэйинь. По правде говоря, мне кажется, наша будка охраны даже красивее.

Чэн Тянь:

— ...

— ... Это здание тоже построено на деньги выпускников. Не говоря уже о том, что каждый наш ректор умеет жаловаться на бедность: любой дефицит бюджета они могут закрыть своим красноречием...

Чэн Тянь:

— ... Неплохо.

— Столько новых зданий стоят простаивают, зачем научный корпус превратили в лекционный зал? И почему у входа столько народу? Сегодня тоже лекция?.. — Шэн Ян бросил пару взглядов на вход научного корпуса и замер. — Ци Ю?! — Он дернул Чэн Тяня за рукав. — Смотри, смотри, Ци Ю!

Чэн Тянь не понял, в чем дело, и подшутил:

— Ты чего, он тебе должен?

— Наследник корпорации «Ци» будет у меня занимать? — с восторгом сказал Шэн Ян. — Ты же всегда им восхищался? Редкая возможность встретить, не посмотришь лишний раз?

— ... Собака Шэн, давай не будем вспоминать прошлое? — сказал Чэн Тянь, но любопытство взяло верх, и он косо посмотрел в сторону научного корпуса.

Тот, похоже, только что присутствовал на каком-то мероприятии: вокруг него толпились люди. Высокий рост позволял ему носить темно-синий костюм с медными пуговицами как модель. Под воротником виднелся черный тонкий кашемировый свитер с полукруглым вырезом. Серебряные очки сидели на высоком носу, глубокие надбровные дуги и глаза, подобные бездонному морю. Его губы не были тонкими, но он сжал их в утонченной и холодной усмешке, что придавало ему неожиданную сексуальность.

Одного взгляда хватило, чтобы Чэн Тянь оцепенел. Тупая боль в затылке вернулась.

Шэн Ян продолжал шепотом:

— Ци Ю скоро выпускается, говорят, уже получил предложения от Оксфорда и Стэнфорда, но семья, похоже, торопит его заняться семейным бизнесом. Эх, учимся в одном университете, а его жизнь будто на чит-кодах...

Ци Ю засунул руки в карманы брюк, под мышкой держал пачку документов и, разговаривая с окружающими, направился в сторону Чэн Тяня. Тусклый свет фонарей падал на его правильный профиль, создавая сладкий, манящий оттенок — одновременно аскетичный и соблазнительный.

Чэн Тянь застыл на месте. Холодный ночной ветер превратился в глыбу льда, застрявшую в груди.

Шэн Ян почувствовал неладное:

— ... Ты что?

Шаг, два шага... Кожаные туфли ступали по истертым в порошок листьям гинкго. Они поравнялись. Ци Ю опустил ресницы, и глаза за серебряной оправой очков будто случайно скользнули по Чэн Тяню. Губы цвета личи изогнулись в насмешливой и презрительной улыбке.

— Тяжелое дыхание, трение тел, боль, когда тебя хватают за волосы и бьют головой о тумбочку, внезапный обморок... Кошмар возродился, мир рухнул.

Шэн Ян дернул его:

— Хуан Хуань? Хуан Хуань?

Чэн Тянь медленно повернул голову:

— Как его зовут?

Шэн Ян ошеломленно ответил:

— Ци Ю...

Чэн Тянь кивнул, развернулся и бросился бежать за мужчиной. Холодный осенний ветер заполнил рот:

— Ци Ю!!!

Мужчина остановился, и окружающие тоже замерли, с любопытством глядя на подбегающего юношу.

— Что... — Ци Ю не успел договорить, как нога с молниеносной скоростью резко ударила его в живот!

— А-а-а! — раздался женский вопль.

Шэн Ян остолбенел:

— ... Черт!!!

Этот удар обладал огромной силой. Ци Ю сразу же упал на землю. Прежде чем окружающие успели опомниться, Чэн Тянь вскочил на мужчину верхом и со всей силы ударил по тому самому соблазнительному лицу!

Серебряные очки мгновенно слетели, нос Ци Ю онемел, и по нему тут же потекла теплая кровь. Мужчина хмыкнул и недоуменно посмотрел на Чэн Тяня сверху вниз, взгляд его был абсолютно невинным.

Волна злости затопила грудь Чэн Тяня. Он выругался, схватил Ци Ю за волосы и замахнулся для второго удара!

— Быстрее разнимите их!!! — закричали стоящие рядом девушки.

— Отпустите! Быстро отпустите!!

— Зачем бьете? Нельзя нормально поговорить?

Два парня схватили Чэн Тяня под руки и, ругаясь и угрожая, стащили его с Ци Ю. Чэн Тянь, налившийся кровью от ярости, даже когда его тащили, успел пнуть Ци Ю пару раз.

— Хуан Хуань! — Шэн Ян сзади обхватил Чэн Тяня за талию, сильно перепуганный. — Что за ситуация? Почему сразу драка?

Чэн Тянь стиснул зубы:

— Он, он...

Шэн Ян нервничал:

— Что он?

— Да, что он тебе сделал, старшекурсник? Говори же!

Чэн Тянь не мог ничего сказать, он лишь злобно пялился на Ци Ю.

Ци Ю остановил тех, кто хотел его поддержать, медленно поднялся и неспешно достал из кармана хлопковый платок. Прижав его к кровоточащему носу, он вежливо, но холодно произнес:

— Уважаемый студент, не знаю, чем я вас обидел?

Чэн Тянь усмехнулся.

Ци Ю с недоумением шагнул к нему и наклонил голову:

— Мм?

От него слабо потянулось холодным ароматом пихты, словно он шагнул в лес после дождя.

— Притворяешься, — Чэн Тянь прошипел сквозь зубы. — Продолжай притворяться! Волк в овечьей шкуре, лицемер!

Рядом взорвалась фанатка номер один, размахивая блестящими ногтями, готовая наброситься на него:

— Ты у кого языком треплешь?!

Ци Ю спокойно преградил ей путь и с легкой улыбкой сказал:

— По-моему, мы встречаемся впервые. Не может ли здесь быть какое-то недоразумение?

Чуть растрепавшиеся волосы и пятна крови на одежде не портили его вида: он выглядел абсолютно спокойным и уверенным, будто унижали совсем не его.

Чэн Тянь неподвижно уставился на Ци Ю. Примерно через десять секунд глухо произнес:

— ... Извини... Я перепутал человека.

Шэн Ян облегченно вздохнул и, извиняясь улыбаясь, поклонился Ци Ю:

— Простите, старшекурсник, мой друг вчера пережил разрыв, у него эмоции не в порядке.

Цэн Ю протирал очки, на его лице играла полуулыбка:

— А, понимаю. Это можно простить.

Чэн Тянь снова ощутил горечь во рту. С мрачным лицом он повернулся:

— Пошли, Собака Шэн, домой.

— Эй, — Шэн Ян с сомнением посмотрел на уходящий спину Чэн Тяня, поклонился Ци Ю. — Старшекурсник, извините, это недоразумение. Вы заняты, а мы пойдем.

Ци Ю кивнул:

— Счастливого пути.

Шэн Ян был тронут до слез — его избили без причины, а он смог не держать зла и отплатить добром. В наше время это такая редкая добродетель!

Старшекурсник Ци Ю, вне всяких сомнений, обладает благородной душой!

К счастью, Чэн Тянь не слышал внутреннего монолога Шэн Яна, иначе, пожалуй, прибил бы и его.

Шэн Янь без умолку восхищался великими деяниями Ци Ю и уговаривал Чэн Тяня найти возможность пригласить его на ужин и извиниться. Чэн Тянь устал от этой болтовни, молчал всю дорогу, но у самой двери не выдержал:

— Я не ошибся.

— А? — Шэн Ян стукнул ключом о дверную ручку, свет в подъезде погас и тут же зажегся. — Не ошибся?

Чэн Тянь выхватил ключи у него из рук и холодно сказал:

— Да, я избил именно его.

— Но для драки должна быть причина, — Шэн Ян вошел следом в квартиру. Его любопытство было так велико, что он готов был прирасти к Чэн Тяню, но сколько тот ни спрашивал, Чэн Тянь хранил молчание.

— Что-то не то... Хуан Хуань, ты сегодня слишком не похож на себя, — Шэн Ян почесал подбородок, его лицо выражало живой интерес. — Ты не из тех, кто умеет хранить секреты.

<http://bllate.org/book/16432/1489435>